

ГЛАВА 1

ПО ВОЗДУХУ, ПО ВОДЕ

Если сесть на самолет из Сеула и прилететь на остров Чеджудо, то окажешься на военно-морской базе. Там нужно предъявить пропуск на Подводную станцию, пройти многочисленные проверки и дожидаться одобрения. Потом можно сесть на корабль. К тому времени, как мне приказали сойти с корабля и пересесть в вертолет, я умирал от морской болезни и не хотел больше жить.

Так как я никогда раньше не летал на вертолете, то заключил, что это похоже на поездку на мотоцикле. Пока вертолет кренился то в одну, то в другую сторону, я думал: «Не упадет ли он в море?» и «Какого черта я не застраховал свою жизнь?!». В конце концов после всех мучений мы благополучно приземлились.

На то, чтобы добраться до искусственного острова, ушло более трех дней. Два из них я непрерывно страдал от морской болезни и потому настолько ослаб, что с трудом выбрался из вертолета. Кто-то подхватил меня под руку, не давая упасть.

— Добро пожаловать на Подводную станцию! Должно быть, добраться сюда было непросто.

Меня придерживала женщина. Казалось, ростом она была около двух метров. Удивленно подняв глаза, я увидел коротко стриженную брюнетку.

— Кан Сучжон, — улыбнулась она. — Приятно познакомиться.

— Взаимно. Меня зовут Пак Мухён.

Мы обменялись рукопожатиями, и Кан Сучжон непринужденно выхватила у меня чемодан:

— Вы новый стоматолог, да? Я вас заждалась!

— У вас проблемы с зубами, Сучжон?

Кан Сучжон покачала головой, рассматривая мое позеленевшее лицо. Казалось, одно лишнее движение, и меня вырвет.

— Ваш вестибулярный аппарат оставляет желать лучшего. Похоже, вас сильно укачало. Может, вам нужны какие-нибудь таблетки?

— Я больше не в вертолете, мне должно полегчать.

— Все медицинские учреждения на острове бесплатные. Если вам понадобится помощь, то вы в любое время можете обратиться в больницу.

Я попросил вернуть мне багаж, сославшись на то, что он тяжелый, однако Кан Сучжон подняла мой тридцатикилограммовый чемодан с такой легкостью, словно это была дамская сумочка. От вертолетной площадки мы пошли пешком, и, передвигаясь на своих двоих, я почувствовал, как немного оживаю.

— У Сухёка немного резкий стиль вождения.

Похоже, она говорила о пилоте. Я не знал его имени, но теперь этот Сухёк стал моим злейшим врагом. Я подавил подступающую к горлу тошноту и сумел выдавить:

— Вертолет совершил вращение на триста шестьдесят градусов.

— Похоже, вам понравилось, доктор.

Что? Я никогда не видел, чтобы вертолет совершал вращение на триста шестьдесят градусов с последующим вертикальным спуском. Даже на американских горках такого не бывает! Я кричал во все горло с того момента, как пилот, улыбаясь от уха до уха, велел пристегнуть ремни и пообещал «устроить нам представление». Другой пассажир подумал, что я кричу от радости, вскинул руки и принялся кричать вместе со мной.

— Время от времени сюда прилетают вертолеты с военноморской базы. Можете приурочить свое возвращение в Корею к одному из таких прилетов. На Третьей подводной базе есть пекарня, и пилоты очень обрадуются, если вы купите им свежую выпечку.

Вот оно что. Кан Сучжон обменялась с пилотом пакетами, в одном из которых, судя по всему, была выпечка.

— Что там? — спросил я, указывая на огромный пакет, который ей передали.

Кан Сучжон усмехнулась.

— Гостинцы для корейцев, которые находятся на Подводной станции. Вертолет всякий раз привозит посылки с материка. Вы не представляете, как долго я ждала вашего прибытия!

— Значит, вы приехали сюда только ради посылок.

— Что? Нет, не только!

Однако, глядя на огромную хозяйственную сумку, полную коробок, Кан Сучжон не могла скрыть довольную улыбку.

— Можно поинтересоваться, что там?

Чего может не хватать на этой Подводной станции? Я не брал с собой ничего лишнего, поскольку слышал, что здесь можно достать почти все.

— Я заказала кое-что из косметики и комиксы. Кто-то заказал корейские закуски и рамён. Эён — сережки и что-то из одежды. Чжихёк тоже сказал, что купил одежду. Чжэхи упоминал, что заказал упаковку стерилизованного бананового молока, но, похоже, она еще не прибыла.

Кан Сучжон принялась рыться в огромной сумке, пытаясь найти свои покупки, но вскоре сдалась.

— Сюда можно заказывать еду?

— Лучше не надо. Никогда не знаешь, когда ее доставят. Гонять вертолет туда-сюда — удовольствие не из дешевых. Если что-то понадобилось срочно, то мы просим американцев, и они заказывают. К ним вертолеты летают почти каждый день.

— Вы скучаете по корейской еде?

— Постоянно! По ночам я тайком готовлю ттокпокки. Если станет невозможно терпеть, то приходите ко мне в комнату. Я угощу вас чашкой рамёна.

— Эм... Спасибо.

Стоило немного отойти от вертолетной площадки, как я увидел три больших здания. Два из них были похожи на

больничные. Кан Сучжон указала на самое дальнее, однако все мое внимание было приковано к ее мускулистым рукам. Несмотря на пронизывающий ветер, она была в футболке. Неужели ей совсем не холодно?

Кан Сучжон подтолкнула меня, и только после этого я посмотрел туда, куда она указывала.

— Это госпиталь, а рядом — административное здание. Господин Мухён, вы здесь впервые, поэтому вам нужно заполнить кое-какие документы. Как закончите, отправляйтесь в номер тридцать восемь в жилом блоке квартала Пэкходон. Я оставлю там ваш чемодан. А сейчас идите вон в то одноэтажное здание. Вам нужна госпожа Прия Кумари. Она наверняка уже ждет вас.

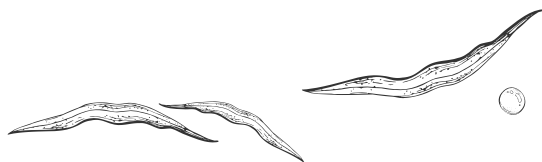
Заполнить документы, квартал Пэкходон, номер 38, Прия Кумари. Похоже, Кан Сучжон не собирается меня сопровождать. Я постарался запомнить поток информации, чтобы не переспрашивать, и поинтересовался:

— А вы чем занимаетесь на Подводной станции, госпожа Кан Сучжон?

— Я инженер. Здесь в основном работают инженеры, специалисты по добыче природного газа и нефти, а также ученые. Я вхожу в команду инженеров. Идите прямо. В той стороне, куда я направляюсь, находится центральный лифт. Воспользуйтесь им, когда закончите оформляться. Увидимся!

— Спасибо и до встречи!

Прощавшись, Кан Сучжон с невероятной скоростью направилась к больнице. Мой чемодан и огромная сумка с покупками стремительно исчезли из виду. Я остался один рядом со зданием, выкрашенным в зеленый цвет. На морском бризе было холодно, поэтому я поспешил внутрь и быстро нашел кабинет Прии Кумари.

ГЛАВА 2

ПОДПИСЫВАЯ КОНТРАКТ, ВНИМАТЕЛЬНО ЧИТАЙТЕ КАЖДОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предыстория создания Международной подводной станции, сокращенно — *IUS (International Undersea Station)*, довольно проста.

Во-первых, ситуация на планете стала настолько плачевной, что мы больше не можем игнорировать загрязнение морской среды. Раньше капиталисты были готовы жертвовать морской экосистемой и морскими обитателями во имя развития рыболовства, однако сейчас почти все морские организмы признаны охраняемыми видами. Иными словами, даже анчоусы теперь находятся под защитой, поэтому их нельзя ловить, перерабатывать, распространять или хранить.

Если посмотреть на Южную Корею, которая с трех сторон окружена морем и имеет береговую линию, богатую приливными отмелями, то становится ясно: ситуация критическая. Из четырнадцати тысяч морских видов, которые изначально населяли эти воды, четыре тысячи вымерли и осталось всего около десяти тысяч видов. Из-за застройки прибрежных районов, загрязнения океана, чрезмерного вылова рыбы, радиации и других факторов морская экосистема оказалась опустошена. Дальнейшее загрязнение океана поставит под угрозу выживание человечества, поэтому развитые страны наконец-то объединились, чтобы решить эту проблему, пусть даже и с запозданием.

Во-вторых, человечеству требовалась новая среда обитания. Только достигнув точки, когда уже нельзя потреблять морепродукты, мы поняли, что освоение космоса, приносящее лишь трупы и мусор, — это финансовая черная дыра. Отозвав трех последних астронавтов, страны официально от-

казались от космических разработок — в том числе от грандиозной, но претенциозной идеи освоения Марса и последующего переезда туда горстки избранных. Вместо этого все средства, выжатые из граждан, были направлены на развитие подводных станций.

Компании по бурению нефтяных скважин и добыче морских ресурсов охотно вложили деньги в разработку Международной подводной станции. Люди всегда охотнее эксплуатируют, нежели сохраняют окружающую среду. В итоге восемь передовых стран умудрились построить Подводную станцию посреди Тихого океана, несмотря на то что это привело к новому загрязнению. С выбором места для Подводной станции возникли серьезные проблемы, но я плохо помнил подробности, поскольку в то время учился в начальной школе.

Как оказалось, изначально первую Подводную станцию планировалось построить в Атлантике, однако из-за необходимости выбора места с минимальным риском землетрясений, доступом к залежам редких металлов, месторождению нефти и природного газа, а также из-за лоббистских усилий и невидимых политических баталий первая Подводная станция была построена в Тихом океане. Сейчас предпринимаются усилия по строительству второй Подводной станции в Атлантике.

В-третьих, это добыча полезных ископаемых.

Кто бы что ни говорил, а это всегда было главной целью. Океан по-прежнему остается неизведанной территорией, богатой рыбой и минеральными ресурсами. Нефть, природный газ, редкоземельные элементы, марганцевые конкреции, чистые глубокие воды... Продолжают появляться новые сведения о морских глубинах, в том числе об открытии съедобной глубоководной рыбы. Человечество еще не отказалось от идеи выживания за счет потребления ресурсов Земли.

Возможно, это прозвучит иронично, с учетом того, что я устроился работать на Подводную станцию, но создание

этих станций кажется мне невероятно противоречивым. Мы годами сбрасывали мусор в океан, а теперь несем чушь о «возвращении в объятия моря» и строим дома на морском дне. Просто смешно. Земные ресурсы почти исчерпаны. Мы уничтожили ледники, озоновый слой, переловили рыбу и утилизировали ядерные отходы, а также уничтожили климатическую систему планеты, своими руками создав температурные перепады от минус сорока до плюс сорока пяти градусов. И теперь мы ищем убежище в океане, потому что не можем жить на земле, которую сами и разрушили.

Есть те, кто выступает против освоения космоса, утверждая, что вымирание людей как вида — естественный порядок для обитателей Земли. Я с ними не согласен, однако часто испытываю чувство сожаления о том, что мы достигли дна в нашей борьбе за выживание.

Мне не повезло родиться после двухтысячного года. Хотелось бы мне родиться чуточку раньше, во времена, когда ресурсов было в избытке, люди могли не интересоваться экологическими проблемами, а солнцезащитный крем не был обязательным условием для выживания. Многие из нас, рожденных в XXI веке, вооружены скептицизмом и депрессивным отношением к жизни, однако наши инстинкты выживания гораздо сильнее, чем у предыдущих поколений. Это и заставило нас потратить безграничное количество сил и денег, чтобы построить Подводную станцию в северной части Тихого океана.

Северо-Тихоокеанская подводная станция (*NPIUS*) состоит из четырех основных баз. Сначала идут искусственный остров Тэхандо на мелководном континентальном шельфе, известный как Нулевой уровень, и расположенная непосредственно под ним Первая подводная база. Дальше — Вторая подводная база, которая находится в эпипелагической зоне (на глубине двести метров), Третья, которая находится в мезопелагической зоне (на глубине тысяча метров), и Четвертая — она находится в батипелагической зоне (на глубине

три тысячи метров). Пятая база, располагающаяся в абиссопелагической зоне (три — шесть тысяч метров), еще строится.

Итак, станция состояла из четырех баз, и меня назначили на последнюю из них — Четвертую, расположенную на глубине три тысячи метров. Здесь собирались открыть стоматологическую клинику, куда меня пригласили работать.

Прия проверила мой паспорт и принялась доставать какие-то документы. На столе у нее лежали разные виды кораллов.

— В освоении северной части Тихого океана участвовали восемь имеющих к нему выход стран: Корея, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Россия, Япония и Китай.

— А Филиппины? Филиппины ведь тоже имеют выход к северной части Тихого океана? — спросил я. — Я не силен в географии, но Мексика тоже имеет. И Тайвань с Гонконгом. Значит, участвовали не все?

— Только те страны, которые могли инвестировать в развитие станции не менее триллиона вон¹ в год.

— Дорогой взнос за участие.

У нашей страны имелись такие деньги? Триллион вон — это сколько вообще? Я смутно припомнил, что некоторое время назад читал статью о том, что на развитие Подводной станции выделяется больше средств, чем на исследование космоса. Автор статьи высказывал опасение, что наши космические исследования будут отставать от исследований других передовых стран.

Прия с оттенком цинизма сказала:

— Восемь стран согласились вложить сюда деньги и поделить ресурсы, полученные в результате добычи полезных ископаемых. Быть может, за кулисами и шла борьба, но это не наша с вами забота, Мухён.

Похоже, что Прии, которая родом из Индии, доставляло удовольствие наблюдать за этими баталиями за ресурсы.

Она с гордостью показала какие-то документы.

.....
¹ ВОНА — валюта Южной Кореи. 1 вона равняется 0,07 рубля.

— Что это?

— Информация о мерах безопасности, а также формуляр, необходимый для официального присоединения к организации.

— Ответственность за мою безопасность несет... *NEP*? Что это?

Я слышал такое впервые. Хотелось бы верить, что однажды люди перестанут создавать организации, состоящие из английских аббревиатур.

— Название происходит от латинского слова *Neptūnus*, что переводится как «Нептун», или «Посейдон». Во время строительства станции произошел один инцидент. Японская строительная компания задержала зарплату своим рабочим на два месяца. Японские рабочие хранили молчание, но их китайские коллеги в той же ситуации устроили забастовку. Они угрожали прекратить строительство и даже обрушили лифт на Вторую подводную базу. Российская строительная компания тоже столкнулась с попытками взорвать центральный лифт из-за задержек зарплаты. Позже из-за низких зарплат и отсутствия надбавок за работу в опасных условиях корейская строительная компания столкнулась с трехмесячной забастовкой. Американские субподрядчики брали на работу малайцев, филиппинцев и бирманцев. Произошло несколько несчастных случаев со смертельным исходом. Никакой компенсации не было. После этого член семьи погибшего индонезийца совершил теракт, в результате которого был разрушен глубоководный аквариум. Во время строительства Подводной станции произошло множество инцидентов. Угостите меня чашечкой кофе, и я расскажу вам о более неприятных ситуациях. Как бы то ни было, руководство осознало, что если люди будут и дальше умирать ради нескольких долларов, то завершение строительства Подводной станции, которое обошлось в сотни триллионов, будет вечно откладываться. Пришлось задуматься о мерах.

— Так вот почему был создан *NEP*.

— Только сумасшедшие верят в то, что можно добиться успеха без какой-либо компенсации, за счет силы воли и духа. Необходимо соответствующее вознаграждение. Все, кто остается на Подводной станции, автоматически становятся участниками страховой программы. Если вы заполните регистрационную форму и подпишете контракт, то в случае вашей смерти ваши родственники получают компенсацию в размере двести миллионов вон. Кроме того, ваша зарплата будет выплачиваться первого числа каждого месяца из заранее выделенного бюджета, даже если компания обанкротится или страна развалится.

После этих слов я принялся подписывать одну страницу договора за другой. Теперь я понимал, почему компания названа в честь Посейдона, — похоже, она отвечала за тех, кто живет в море. Пока мне платили вовремя, я был готов работать под начальством хоть Посейдона, хоть акул.

Прия, похоже, нашла мое поведение весьма забавным и улыбнулась. Договор превышал сорок страниц. Я сосредоточился на пунктах о зарплате и отпуске. Все медицинские услуги на искусственном острове были бесплатными. Кроме того, больница имела прямое сообщение с Подводной станцией. Также я увидел соглашение о конфиденциальности, касающееся защиты персональных данных.

У меня был переводчик старой модели, поэтому я не мог перевести документы, составленные исключительно на английском языке. Я углубился в текст, и Прия, взяв в руки телефон, сказала, что я могу потратить столько времени, сколько мне нужно. Я мысленно поблагодарил ее. Наверное, таких, как я, было много. Молча проклиная свое ужасное знание английского, я медленно прочитал договор. Потом, расписавшись столько раз, сколько никогда не расписывался, вернул документы Прии.

— Здесь более подробная информация. Взгляните.

Она протянула мне брошюру. Я немного удивился, что она не электронная. Пролистав несколько страниц, понял, что